

Оглавление

МГНОВЕНИЕ	1. 12 апреля. Четверг. В ожидании чуда. Король умер...	8
МГНОВЕНИЕ	2. 13 апреля. Пятница. Сверхдержава СССР	43
МГНОВЕНИЕ	3. 14 апреля. Суббота. Сверхдержава Америка	63
МГНОВЕНИЕ	4. 15 апреля. Воскресенье. Уходящая империя	88
МГНОВЕНИЕ	5. 16 апреля. Понедельник. На Берлин!	108
МГНОВЕНИЕ	6. 17 апреля. Вторник. Паутина	125
МГНОВЕНИЕ	7. 18 апреля. Среда. Доблесть и предательство	139
МГНОВЕНИЕ	8. 19 апреля. Четверг. Рассерженная Франция	154
МГНОВЕНИЕ	9. 20 апреля. Пятница. Последний день рождения	179
МГНОВЕНИЕ	10. 21 апреля. Суббота. На окраине Берлина	193
МГНОВЕНИЕ	11. 22 апреля. Воскресенье. Перед бурей	204
МГНОВЕНИЕ	12. 23 апреля. Понедельник. День, когда началась холодная война	216
МГНОВЕНИЕ	13. 24 апреля. Вторник. Клещи сомкнулись	236
МГНОВЕНИЕ	14. 25 апреля. Среда. Встреча на Эльбе. Рождение ООН	249

МГНОВЕНИЕ 15. 26 апреля. Четверг. Истеричное самопожертвование	264
МГНОВЕНИЕ 16. 27 апреля. Пятница. Сердце русского солдата	275
МГНОВЕНИЕ 17. 28 апреля. Суббота. Да будет свет!	285
МГНОВЕНИЕ 18. 29 апреля. Воскресенье. У последней черты	298
МГНОВЕНИЕ 19. 30 апреля. Понедельник. Знамя Победы	312
МГНОВЕНИЕ 20. 1 мая. Вторник. Первомай	358
МГНОВЕНИЕ 21. 2 мая. Среда. Капитуляция в Берлине	378
МГНОВЕНИЕ 22. 3 мая. Четверг. Радость со слезами на глазах	392
МГНОВЕНИЕ 23. 4 мая. Пятница. Гордость победителей	400
МГНОВЕНИЕ 24. 5 мая. Суббота. Пражское восстание	408
МГНОВЕНИЕ 25. 6 мая. Воскресенье. На Прагу!	417
МГНОВЕНИЕ 26. 7 мая. Понедельник. Капитуляция в Реймсе	424
МГНОВЕНИЕ 27. 8 мая. Вторник. Безоговорочная капитуляция Германии	436
МГНОВЕНИЕ 28. 9 мая. Среда. День Победы	452
ЭПИЛОГ. Немыслимое	466

В 2020 году Россия отмечает 75-летие Великой Победы. История Великой Отечественной войны — это история великого мужества, великого самопожертвования, триумфа воли народа во имя будущего всего человечества. Память о тех, кто отдал свои жизни, защищая Родину, кто погиб в страшной нацистской машине смерти, живет и всегда будет жить в наших сердцах.

Победа — один из главных символов национального величия и национальной гордости. И именно поэтому наши недруги всегда пытались опорочить Победу, а то и вовсе у нас отобрать.

Нам не удастся отпраздновать 75-летие так, как хотелось бы. Пандемия и здесь внесла свои беспощадные коррективы. Но мы можем вспомнить события победной весны, обращаясь к документам, фактам, свидетельствам очевидцев.

В этой книге рассказывается о последнем месяце Великой Отечественной. События восстанавливаются день за днем. Все как было. Фронтные будни и подвиги. Стратегические замыслы, планы великих держав и их лидеров. Оперативные планы полководцев. Интриги политиков. Агония Третьего рейха.

Представлены не только события конкретного дня, но также основные действующие лица — государства и их лидеры.

Повествование начинается с 12 апреля 1945 года. Почему? Хотя бы потому, что события того дня, прежде всего смерть Франклина Рузвельта, во многом помогают найти ответ на важный вопрос: как заканчивалась Великая Отечественная война и начиналась война холодная?

МГНОВЕНИЕ 1

12 апреля. Четверг

В ожидании чуда

Фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер ждал чуда. Только оно могло и обязано было спасти и его, и Германию.

Апрельскими вечерами рейхсминистр пропаганды Йозеф Геббельс, главный идеолог нацизма, ставший наиболее приближенным к фюреру лицом, читал Гитлеру вслух его любимую книгу. Это была «История жизни Фридриха II Прусского», вышедшая из-под пера блестящего английского историка Томаса Карлейля. Даже у Фридриха Великого — кумира Гитлера — были черные времена. В годы Семилетней войны армии российской императрицы Елизаветы Петровны дошли до Берлина и стояли у Бранденбургских ворот. Великий король чувствовал приближение гибели и сказал своим министрам: если до 15 февраля в его судьбе не произойдет перелома к лучшему, он сдастся року и примет яд...

«Наш храбрый король! — читал Геббельс. — Подождите еще немного, и дни Ваших страданий останутся позади. Солнце Вашей судьбы уже появилось на небе и скоро взойдет над Вами».

Царица Елизавета скончалась 25 декабря 1761 года (5 января 1762 года), и для Бранденбургской династии свершилось чудо. В Санкт-Петербурге на престол вступил Петр III, для которого Фридрих Великий тоже был кумиром, и Россия повернула оружие против врагов Пруссии.

Оккультизм был стихией фюрера. Он неизменно свертывал свой курс со звездами. Геббельс подготовил два свежих астрологических прогноза: один для Веймарской республики (ее Конституция формально продолжала дей-

ствовать), второй — лично для Гитлера. Гороскопы говорили: улучшения положения на фронте можно ожидать во второй половине апреля. Затем в мае, июне и июле последует заметное ухудшение. Война благополучно закончится в августе.

Информация к размышлению

Гитлер Адольф. 55 лет. Фюрер (вождь) немецкого народа и рейхсканцлер Германии. Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии. Лидер Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП).

Первая профессия — художник. Участвовал в Первой мировой войне на Западном фронте, ранен в левое бедро, имел несколько боевых наград, закончил войну ефрейтором. Возглавил НСДАП в 1921 году. Соавтор нацистской программы «25 пунктов», главные идеи — отмена Версальского договора, антисемитизм, социализм, пангерманизм. За организацию в 1923 году «Мюнхенского пивного путча» осужден на пять лет тюрьмы, реально провел в заключении 9 месяцев. В книге «Майн кампф» («Моя борьба») обосновал идеи расового превосходства германской нации и необходимости расширения ее «жизненного пространства» за счет земель «расово неполноценных» народов.

Резко набрал популярность на фоне мирового экономического кризиса 1929–1933 годов, который наиболее сильно ударил по Германии и стал важнейшим фактором прихода Гитлера и нацистов к власти в 1933 году. Поставил цель формирования нового европейского и мирового порядка, включавшего в себя освобождение Германии от военных ограничений Версальского договора, «собираание немецких земель», уничтожение евреев. На следующем этапе — в союзе с Италией и Японией — уничтожение Франции, захват и колонизация Советского Союза и истребление большей части его «расово неполноценного» населения, сокрушение Великобритании с захватом ее колоний и создание предпосылок для мирового господства германо-арийской расы.

В 1938–1939 годах присоединил к Германии Австрию и Чехословакию, завоевал Польшу. В 1940 году оккупиро-

вал Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, Люксембург и Францию, весной 1941 года — Грецию и Югославию. 22 июня 1941 года в коалиции с Италией, Финляндией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Словакией, Хорватией напал на СССР. Захватил республики Прибалтики, Украину, Белоруссию, дошел до Волги в Сталинграде. Установил жесточайший оккупационный режим, который уничтожил миллионы советских людей. С конца 1942 года начал терпеть серьезные поражения. В 1944 году территория Советского Союза была освобождена от оккупантов, Красная армия продвинулась в Польшу и на Балканы, англо-американские войска освободили большую часть Франции и Италии.

Гитлера по праву называют преступником № 1 в истории человечества. По его воле, по его приказу были истреблены десятки миллионов людей, а результатом его политики стала гибель еще десятков миллионов во всех уголках земного шара.

Он считал себя олицетворением германской нации. Нацистская присяга, которую давал каждый солдат и офицер германской армии, звучала так: «Клянусь перед Богом в моем безусловном повиновении Адольфу Гитлеру, фюреру Рейха и германского народа, Верховному командующему вермахта, и даю слово храброго солдата соблюдать эту присягу всегда, даже перед лицом смерти». То есть присяга давалась лично Адольфу Гитлеру как вождю и командующему, а не родине и флагу. И церемония принятия присяги, и ее текст были сродни клятве средневекового рыцаря на верность суверену.

Немцы верили в Гитлера, многие им восхищались. Генерал-полковник Гейнц Гудериан, до конца марта 1945 года возглавлявший Генштаб сухопутных войск, писал в мемуарах: «Гитлер — в высшей степени умный человек, он обладал исключительной памятью, особенно на исторические даты, разные технические данные, цифры... Он все больше удивлял своей способностью абсолютно точно воспроизводить то, что он когда-то читал или когда-нибудь слышал во время доклада... Он обладал даром облекать свои мысли в легкодоступные формы и убеждать слушателей в их правильности беспрестанным повторением... Гитлер обладал необыкновенным ораторским та-

лантом; он умел убеждать не только народные массы, но и образованных людей.

Самым выдающимся его качеством была огромная сила воли, которая притягивала к нему людей. Эта сила воли проявлялась столь внушительно, что действовала на некоторых людей почти гипнотически. Я сам лично часто переживал такие минуты».

А лидер Франции генерал Шарль де Голль напишет: «Гитлер был не только силен, но и хитер. Он умел и запугивать, и улещивать, и щелкать кнутом, и гладить по шерсти. Завороженная Германия в едином порыве последовала за своим фюрером. До самого конца она была предана ему и пошла ради Гитлера на такие жертвы, каких ни один народ не приносил своим вождям».

20 июля 1944 года фюрера уже спасло чудо, когда полковник вермахта Клаус фон Штауффенберг пронес в своем портфеле бомбу на совещание в бункере. Массивный дубовый стол позволил Гитлеру остаться в живых.

Но постоянное напряжение, которого требовало руководство войной, стрессы от поражений, явно нездоровый образ жизни — без свежего воздуха, без движений, в подземных бункерах, лекарства, которые он ежедневно принимал по предписанию своего врача Морелля (многие считали его откровенным шарлатаном), — сильно подорвали здоровье Гитлера еще до 20 июля. От взрыва у него лопнули барабанные перепонки в обоих ушах. Это усугубило повторяющиеся приступы головокружения...

В сентябре 1944 года у фюрера случился нервный срыв, он слег, но к ноябрю поправился и вернулся в Берлин, чтобы планировать провальную операцию против англо-американских войск в Арденнах. Однако теперь ему почти не удавалось себя контролировать. По мере того как новости с фронтов становились все более печальными, Гитлер все чаще впадал в приступы истерии. Он не мог унять дрожь в руках и ногах.

После 20 июля военные в его глазах были обесчещены и потеряли всякое доверие. Он не желал выслушивать генералов вермахта. Им позволялось входить к фюреру, только сдав личное оружие. Гудериан был склонен винить в военных провалах Гитлера. «Гитлер все еще жил верой, что только он является единственным действительно боевым солдатом в главной ставке, и потому считал, что большин-

ство его военных советников не правы, а прав только он... Гитлер считал себя полководцем и потому не терпел поучений:

— Вам нечего меня поучать! Я командую германскими сухопутными силами на фронтах уже пять лет, я накопил за это время такой практический опыт, какой господам из Генерального штаба никогда не получить. Я проштудировал Клаузевица и Мольтке и прочел планы стратегического развертывания Шлиффена. Я больше в курсе дела, чем вы!»

Геббельс был иного мнения и 2 сентября 1944 года замечал: «Командиры вермахта на Западном фронте, прежде всего командиры дивизий, не желают воевать. Знакомый мотив: когда командиры больше не верят в победу, им кажется, что, отступая, они проявляют доблесть. Если бы на ключевых должностях в армии стояли безжалостные партияцы, дело бы обстояло совсем иначе».

И Гитлер стал почти полностью полагаться на СС. По его приказу расследованием заговора 20 июля руководили рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и его непосредственный подчиненный Эрнст Кальтенбруннер, начальник Управления имперской безопасности (РСХА), в состав которого входили тайная полиция (гестапо), секретная служба внутренней и внешней разведки (СД) и тайная полиция оккупированных территорий.

За участие в заговоре гестаповцы повесили фельдмаршала Эрвина фон Вицлебена, который в 1941–1942 годах командовал германскими армиями на Западном фронте, и еще семь высокопоставленных генералов и офицеров. Военная разведка (абвер), гордившаяся своей независимостью, была подчинена внешней разведке РСХА под руководством Вальтера Шелленберга. Глава абвера адмирал Канарис оказался в концлагере, а затем был казнен. Во все войсковые штабы были направлены люди из гестапо. Гиммлер был назначен главнокомандующим армией на территории Германии. По сути, тайная полиция стала руководить армией, держа генералов вермахта в постоянном страхе.

В начале 1945 года многим даже в самой Германии положение казалось безнадежным. Некогда многочисленные сателлиты Германии отпали один за другим. Румыния перешла на сторону союзников в конце августа 1944 года.

В начале сентября ее примеру последовала Болгария, а неделю спустя — Финляндия. В Венгрии только активное военное вмешательство немцев предотвратило ее отпадение от «Оси» в декабре 1944 года.

Советские войска, обладая уже огромным численным и качественным перевесом, неумолимо и планомерно накатывались с востока, задерживаясь ненадолго только на широких водных преградах и только для того, чтобы нарастить силы, подтянуть линии снабжения и вновь атаковать. Вторжение на территорию Германии американских, британских, французских, канадских и польских дивизий, поддержанных с воздуха 12 тысячами самолетов и десятками миллионов тонн военных грузов, доставляемых тысячами кораблей через океан, не оставляло надежды избежать катастрофы на Западном фронте.

Огромная германская военная машина лишалась экономического фундамента. Она уже не могла рассчитывать на фабрики и поля Франции, освобожденной западными союзниками, на предприятия Восточной Европы, освобождаемой Красной армией.

Немецкая военная техника и оборонные предприятия все чаще простаивали из-за отсутствия топлива. Именно поэтому Гитлер с упорством обреченного готов был защищать нефтяные месторождения Венгрии, угольные бассейны Рура и Силезии. Но это не помогало. К тому же союзная авиация в первую очередь наносила удары по нефтехранилищам и нефтеперерабатывающим предприятиям. Бензин, на котором передвигались немецкие танки (в отличие от советских, которые ходили на дизтопливе), оказался едва ли не самым дефицитным товаром.

Гитлеровские планы создания сверхоружия, способного кардинально переломить ход войны, никак не материализовывались. Атомный проект, по словам известного американского журналиста и историка Уильяма Ширера, «продвинулся недалеко, поскольку не вызывал большого интереса у Гитлера и поскольку Гиммлер имел обыкновение арестовывать ученых-атомщиков по подозрению в нелояльности или отрывал их для проведения увлекавших его нелепых “научных” экспериментов, которые он считал гораздо более важными. К концу 1944 года правительства Англии и США с большим облегчением узнали, что немцы не смогут создать атомную бомбу и применить ее в этой

войне». Баллистические ракеты ФАУ-1 и ФАУ-2 с мощными боеголовками легко доставали до Лондона и произвели там немало разрушений. Но они никак не могли переломить ситуацию.

Грандиозная программа расширения ВВС утратила всякое значение, так как горючего не хватало даже на обучение летного состава. Германия опередила всех в создании реактивных самолетов. Но они потребляли еще больше топлива, чем винтовые. Кроме того, для реактивных самолетов требовались более длинные взлетные полосы, и именно их — вместе со стоявшими на земле самолетами — союзная авиация, имевшая уже полное господство в воздухе, уничтожала прежде всего.

Надводный флот был вынужден ограничиваться Балтикой. До конца войны продолжали сражаться мелкие прибрежные суда и подводные лодки, причинявшие немалый, но все меньший ущерб конвоям через Атлантику, от которых в решающей степени зависел успех англо-американских операций в Европе. Самолеты союзников при налетах на Киль, Вильгельмсхафен и Гамбург уничтожили много подводных лодок у их причалов. Впрочем, немцы спустили на воду в ноябре 1944 года больше подводных лодок, чем в любой другой месяц войны.

Гитлер даже и слышать не хотел про переговоры о перемирии. Не говоря уже о том, чтобы сдаться. Рейхсминистр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп еще 30 августа 1944 года «предлагал фюреру памятную записку с просьбой уполномочить меня немедленно предпринять зондаж во всех направлениях с целью заключения мира... Но памятная записка успеха не возымела, а полномочий, которые я просил, мне так и не было дано». В январе 1945 года Риббентроп предпринял последнюю попытку. «Я сказал фюреру: я готов вместе со своей семьей полететь в Москву, чтобы априори убедить Сталина в честности наших намерений; таким образом, я и моя семья послужим своего рода залогом в его руках. На это Гитлер ответил:

— Риббентроп, не устраивайте мне никаких историй вроде Гесса!

Такова трагическая глава моих попыток прийти к миру с Россией, чтобы затем получить возможность закончить войну компромиссом с Западом».

На что же надеялся Гитлер, державший в руках судьбу Германии?

Прежде всего на свою военную машину, которая все еще была грозным зверем. Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков подтверждал: «К концу 1944 года гитлеровское командование было еще способно вести серьезные оборонительные сражения, оказывать активное сопротивление. В вооруженных силах противника все еще насчитывалось свыше 9,4 миллиона человек, при этом в действующей армии — 5,4 миллиона. Как и раньше, гитлеровское командование и теперь, на завершающем этапе, держало на Восточном фронте большую часть своих сил: 3,7 миллиона человек, около 56 тысяч орудий и минометов, свыше 8 тысяч танков и штурмовых орудий, 4,1 тысячи самолетов. При этом нужно учесть, что линия советско-германского фронта сократилась почти вдвое, и потому плотность обороны вражеских войск была высокой». Немецкая армия в 1945 году была более многочисленной, чем в 1941-м.

Но Гитлера поддерживало и другое. Фанатичная вера в себя и расовое превосходство немецкой нации, которая должна либо восторжествовать, либо погибнуть, защищая себя от полчищ варваров. В декабре 1944 года он напутствовал своих генералов:

— В жизни существует только один вечный «закон культуры» — отбор и выживание сильнейших и храбрейших... Решающее значение имеет по-прежнему лишь воля к жизни: в жизни побеждает сильнейший, и только он определяет, что такое справедливость и мораль. Германия ведет борьбу не на жизнь, а на смерть — если она проиграет ее, то проявит свою биологическую слабость и, следовательно, должна будет отвечать за все последствия этого факта. Но если западные державы считают, что победа будет на их стороне, они заблуждаются. Если им удастся сокрушить тот бастион, которым является Германия, победа достанется не Западу, а Востоку, которую тот заслужил. В случае поражения немецкий народ должен будет безропотно покинуть авансцену истории. И мне известно, что это будет означать для Германии. Поэтому я требую напряжения всех сил и борьбы до последнего патрона.

И особые надежды Гитлер возлагал на то, что противостоящий ему альянс великих держав со дня на день рас-